

Техногенная цивилизация породила классическую философию человека как деятельностного существа, преобразующего мир, где научная рациональность человека является регулятивным основанием всей человеческой деятельности. Кризис техногенной цивилизации (экологический и антропологический кризисы) поставил под угрозу существование человечества, и породил неклассическую философию. Возникла потребность в новых мировоззренческих ориентирах, то есть в новой философии. Возникла потребность в философии, где будет проведена идея корреляции, преобразующей деятельности человека с уровнем его самовоспитания и нравственного самоконтроля.

Возняк Степан Владимирович
*Кандидат философских наук,
ассистент кафедры философии и социологии
Прикарпатского национального университета
имени Василя Стефаника г. Ивано-Франковск*

ЗВАТЬ В МЫШЛЕНИЕ

Это чисто хайдеггеровская постановка вопроса: «*Что зовёт нас в мышление?*» И что поразительно: не призывает мыслить, зовёт нас не просто *мыслить*, но именно – *в мышление*.

Реальные жизненные проблемы, противоречия заставляют человека совершать те или иные интеллектуальные действия, проявлять сообразительность. Конечно, *не такое мышление* интересует Хайдеггера, *не о таком мышлении* он спрашивает. Сущность мышления немецкий философ видит совсем в другом. Соответственно и формулирует вопрос: «Что зовет нас в мышление?» – Не заставляет, принуждает, а именно *зовёт*, зовёт – не просто *мыслить*, а *в само мышление*.

Хайдеггер обращается к своим слушателям: мы должны стать на «путь мышления, которое задумывается над призывающим мыслить» [1, с. 43]. «Вопрошание: “Что есть то, что зовёт нас в мышление?” – имеет своей предпосылкой уже то, что мышление как мышление само по себе принимает во внимание зовущее (Heißende)» [1, с. 258]. Вопрос становится еще более достойным вопрошания при том условии, что *мы идем навстречу* тому, о чем спрашиваем. Когда мы спрашиваем, исходя из этого необходимого *достойного вопрошания поля*, мы мыслим. Ведь мышление само есть *путь*. Мы отвечаем этому пути только тогда, когда находимся в пути.

Мышление мыслит, если оно соответствует тому, что призывает мыслить. То, что призывает мыслить, выдает себя в наше со-мнительное время в том, что «мы еще не мыслим». И если мы соответственно вопрос «Что зовётся мышлением?» слышим так, что мы спрашиваем: что является тем, что нас задевает в том, чтобы мы мыслили? – мы спрашиваем о том, что рекомендует нашему существу мышление и таким образом *приглашает наше существо войти в мышление как в хранилище*.

«Звать» – это обращаться рекомендуя, приглашать прийти и направить куда-то. При-звание (обетования) гласит: обращаться с призывом, хотя таким образом, что сказанное здесь предсказано, обещанное. Звать означает: призывая достигать прибытия и присутствия; обращаясь задействовать для этого. То, что призывает нас в мышление, *вверяет нашу сущность мышлению*. Нужно полюбить то, что обращается к мышлению. То есть, в вопрос вводится *экзистенциал*. Чтобы действительно, по-настоящему мыслить, а не просто считать, высчитывать, обмозговывать, соображать, устраивая свою мелкие суетные дела, – чтобы войти в *состояние мышления (в ситуацию мышления)*, надо полюбить то, что дано мышлению, то, что думаешь, – ведь же оно к тебе *обращено...*

Иными словами, Хайдеггер нас, как и своих слушателей, призывал *к перемене ума*, то есть, *к собственно мышлению*. К перемене *точки зрения* на ум и *собственно – перемене ума*, чтобы вжиться в то, что зовет нас в мышление. Мартин Хайдеггер призывает нас бежать *прочь от самих себя, отказаться от своеволия*. В мышления нас зовет *забытое нами бытие*, и настроение и побуждение этого голоса исходит не извне, то есть не из какого-то существующего сущего, а с самого невидимого и необъятного бытия, которое «ближе к человеку, чем всякая очевидность назойливого сущего» [2, с. 256].

Следовательно, для адекватного ответа на вопрос «Что зовет нас в мышление?» нужно все время оставаться *в силовом поле именно этого вопрошания*, будучи всем своим существом захваченным им. Тогда распознавание того, что «зовёт», призывает, становится тождественным состоянию мышления как таковому, становится уже *мышлением*. В мышление нас зовёт бытие, которое все время оттягивается от нас (*так и зовёт*). Будучи *призваны в мышления бытием, мы призваны мыслить бытие*.

Литература:

1. Хайдеггер М. Что зовётся мышлением? / М. Хайдеггер; [пер. с нем. Э. Сагетдинов] – М.: Академический Проект, 2006. – (Философские технологии). – 351 с.
2. Хайдеггер М. Парменид / М. Хайдеггер; [пер. нем. А. П. Шурбелев]. – СПб.: Владимир Даль, 2009. – 283 с.